

Власов В. Ф.

Падающие звёзды

В поисках 4-го измерения

16+

Владимир Фёдорович Власов

Падающие звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41758403

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ о том, как мы порой, не осознавая, совершаем ужасные преступления, убивая своих ещё не родившихся детей. Природа создаёт человека уже в утробе матери, и, как бы обстоятельства не складывались, нельзя лишать его жизни. Дети – наша радость и наш крест, который мы должны нести всю жизнь. Наши предки говорили: «Ребёнок в доме – Бог в доме». В рассказе герой убивал своих детей, как бы освобождаясь от ненужной обузы, а потом мучился всю жизнь из-за этого преступления.

Содержание

История, случившаяся под Рождество	4
1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

История, случившаяся под Рождество

1.

Я – профессор изящной словесности, если можно так выразиться, и, кроме преподавательской деятельности, ничем другим в жизни не занимался, но вот последнее время меня вдруг обуяла одна серьёзная страсть: по вечерам я стал регулярно посещать кафе моей супруги и слушать разные жизненные истории посетителей. И чем больше я слушал, тем сильнее у меня возникало желание их записывать. Из моих наблюдений я вывел для себя правило – общаться только с простыми по виду людьми, потому что, чем нарядней выглядит человек, тем бесцветнее его мысли. Быть может, это происходит оттого, что удача часто делает состоятельного человека нечувствительным к страданиям ближнего и многое из происходящего вокруг него он просто не замечает. Как бы там ни было, я сам стал выбирать собеседников и угощать их. Дело дошло до того, что я повесил на дверях кафе объявление, в котором оповещал всех желающих рассказывать мне свои истории за хороший бесплатный ужин, а также учредил приз – видеомэгаффон за рассказ, который мог произве-

сти на меня сильное впечатление. Мы с женой – довольно состоятельные люди и имеем это кафе в своей собственности, поэтому можем позволить себе кое-какие слабости. По некоторым причинам, наши хобби заменили нам естественные привязанности, которыми живет большинство моих сограждан. Чтобы пояснить эту мысль, мне придётся, по-видимому, в нескольких словах сказать, что я имею в виду.

Вообще-то, я должен признаться, что очень люблю мою супругу. Она младше меня на добрый десяток лет и очень симпатичная женщина, поэтому, вероятно, ее молодость прошла весьма бурно. Половину своей жизни она провела в обслуживании клиентов. Нет, не подумайте ничего дурного, она работала официанткой в ресторане. Когда мы познакомились, она уже не могла иметь детей. Поэтому, несмотря на всю привязанность друг к другу, мы не смогли создать ту образцовую семью, скреплённую хотя бы одним существом, ради которого можно пожертвовать всем на свете. В какой-то степени моя жена живёт своими интересами, я же – своими. Но мы во всём помогаем друг другу. Я помог ей купить это кафе, она же закрывает глаза на все мои причуды в виде благотворительных бесплатных ужинов для бомжей.

Да-да, именно так. Как только я повесил объявление на дверях кафе, оно тут же стало посещаемо нищими, вид которых вначале несколько шокировал нашу претенциозную публику, но моя жена с этим мирилась. Зато сколько интереснейших историй я услышал от этих бедолаг! Если ко-

гда-нибудь я издам хотя бы часть их рассказов, то, несомненно, стану вторым Чеховым. Однако, истории, взятые из жизни, порой превосходят всякую фантазию самого одаренного литератора. Однажды я чуть было не вручил свой приз одному бродяге за рассказ, который не только тронул меня, но и круто изменил всю мою жизнь. Однако, тот исчез самым неожиданным образом. Правда, сейчас я думаю: "На кой чёрт ему нужен был мой видеомэгнитофон? Он вполне мог от него отказаться и потребовать вознаграждение деньгами, что я не преминул бы сделать". И в самом деле, к чему нищему видеомэгнитофон, если у него нет не только телевизора, но даже своего собственного дома, куда его можно было бы поставить. Вот так учрежденный мной приз остался дожидаться на своем прежнем месте следующего претендента. Добро пожаловать в моё кафе, достопочтенные господа нищие!

Итак, приступая к изложению его рассказа, замечу, что с самого начала мой собеседник произвел на меня впечатление довольно добропорядочного господина, очутившегося в своем нынешнем положении из-за несчастного обстоятельства. Я так подумал сразу же, как только его увидел, и оказался прав. В его облике не было ничего примечательного, разве что его глубоко запавшие глаза, из синевы которых исходило внутреннее страдание, связанное с какими-то прошлыми переживаниями. Когда я узнал, сколько ему лет, то очень удивился. Обросшая внешность и зачуханный вид

старили его настолько, что его можно было принять за старика, хотя ему, как оказалось, не было ещё двадцати пяти лет. Он уселся напротив меня в глубине зала и пока не насытился, не произнес ни слова. Возможно, что до своего прихода ко мне он голодал несколько дней. Затем он спросил, не может ли выпить немного хорошего вина. Я заказал бутылку. На улице мела метель. И ему явно хотелось провести остаток вечера в моем уютном кафе, где приглушенно звучала музыка Моцарта и Баха, где сидели нормальные процветающие люди, позволяющие делать себе приятные подарки под рождественскую ночь, которым не нужно было занимать очередь с утра и стоять весь день на студеном декабрьском ветру, чтобы попасть в одно единственное кресло, которое я любезно предлагал каждый вечер хорошему рассказчику. Должен признаться, что благодаря моей причуде наше кафе стало процветать. О нем знали не только бомжи окрестных районов, но и довольно состоятельные и уважаемые граждане города частенько заходили сюда, чтобы удовлетворить свое любопытство, созерцая, как подающий надежды писатель ведет беседы с отбросами общества, создавая на этом поприще свой капитал.

Как только швейцар закрыл за ним дверь, и холодная струя воздуха растеклась по небольшому, но уютному вестибюлю моего кафе, я подошёл к нему и первым пожал руку. Это было моим правилом, своего рода, выражением доброй воли к собеседнику. Оно, как мне казалось, должно было

расположить бомжа с самого начала к задушевной беседе со мной. Так сказать, мое маленькое личное изобретение игры в демократию. Правда, кое-кто из них от такого радушного приема у порога вначале терялся, чувствовал себя некоторое время дискомфортно, пока не обретал свое естество, но для меня эта процедура являлась, своего рода, познавательным началом, позволявшим мне судить о личности нищего. Кстати, после ужина я также провожал собеседника до выхода и крепко жал ему руку, считая, что проявляю к нему достаточное уважение, и порой мне даже казалась, что отверженный смотрит на меня с благодарностью от сознания того, что я весь вечер провел с ним как равный с равным.

Но вернемся к моему собеседнику. Рука его была такой же заскорузлой и красной, как у всех бездомных, проводивших больше времени на свежем воздухе, чем в укрытии. С самого первого момента я почувствовал в нем какую-то независимость. Это сквозило не только во взгляде, но и во всем его облике, и не потому, что он не стеснялся своих лохмотьев – так, впрочем, ведут себя многие нищие, – но даже его манера мыть руки, долгая и обстоятельная, а также некоторая его медлительность в движениях позволяли судить о нём, как о гордой и независимой натуре.

Я проводил его к столику, и он тут же приступил к трапезе, не произнеся ни единого слова. Лишь раз он оторвался от еды, достал из внутреннего кармана довольно замусоленный конверт, извлек оттуда пачку пожелтевшей от времени

бумаги, отобрал несколько листов и протянул мне. Остальные же опять всунул в конверт и положил возле себя.

– Что это? – воскликнул я.

Но он не удостоил меня ответом и продолжил поглощение салатов. Мне ничего не оставалось, как углубиться в чтение этих листов, содержание которых показалось мне занимательным. Письмо было написано женским почерком. Я постараюсь воспроизвести его слово в слово:

"Это – мой ребенок. Он родился две недели назад. Я не могу его содержать и поэтому прошу тебя позаботиться о нём до тех пор, пока не встану на ноги. Представляю, как ты удивишься, обнаружив это крохотное создание у своей двери. Я успела уже полюбить его, пока лежала в родильном доме. У него такие прелестные розовые щеки, как у ангела. И в самом деле, он – настоящий ангел. Он даже не плачет, как все другие дети, а только молчит и морщит носик, вероятно, понимая, что уже своим появлением на свет он создал множество проблем для взрослых. По твоему твердому убеждению, он не должен был этого делать. Но посмотри на него внимательно, он такой хорошенький, что его невозможно не полюбить. Когда ты мне сказал, чтобы я избавилась от него, я не могла тебе этого простить и ушла от тебя, потому что самый великий грех у людей – убивать своего ещё не родившегося ребенка. Что я могла тогда сделать? В этом мире до сих пор я многого не понимаю. И полюбив тебя, я совсем потеряла голову. Не имея за плечами жизненного опыта, я

сразу же поверила тебе и отдалась, ни о чём не думая, ни о чём не жалея. И потом я любила тебя так, как не люблю уже больше никого в жизни. Скажи, в чём моя ошибка? Чем я провинилась перед тобой, перед людьми и Богом? Разве любовь – это преступление? И когда я почувствовала, что беременна, то была по-настоящему счастлива. Я думала, что частичка тебя живет во мне и что мы навечно связаны одной судьбой. Но судьбе угодно было распорядиться иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.